

, Обновите последние главы "Эпохи тяжелой работы" как можно скорее!

Приняв мазу и сев за обеденный стол, Лу Дун огляделся. Лицо Лу Цзяньпина побледнело, а дыхание стало немного прерывистым, потому что он слышал все, что говорил Сунь Ваньфэн снаружи.

Лу Цзяньжэнь достал сигарету и закурил, одной рукой взяв стоявший перед ним бокал с вином.

Лу Цзяньпин испуганно вздрогнул и подсознательно спрятался обратно, опасаясь, что Лу Цзяньжэнь ударит его по лицу бокалом вина.

Лу Дун не пошел к седьмому дяде, его голова была полна сомнений: "Дядя Цзяньпин, почему?"

"Нет, почему? Лу Цзяньпин протянул руку, посмотрел на свою правую руку и сказал: "Я не могу оставаться дома, и я не могу дать отдых своим рукам!""

глухой звук——

Лу Цзяньжэнь похлопал по столу: "Если ты не можешь отдохнуть, если ты не можешь остаться, ты просто воруеть?"

Он все еще не совсем верил в то, что сказал укушенный собакой человек за стеной: "То, что сказал этот ублюдок, правда?"

Лу Цзяньпин энергично потирал пальцы, долгое время не произнося ни слова.

"Он не причинил тебе зла, не так ли?" Лу Донг спросил по-другому.

"не есть□ Лу Цзяньпин потер левую ладонь правой руки и продолжал наращивать свою силу: "Я украл три украшения, а также украл три бронзовых часа в начальной школе. С тех пор, как я был маленьким и до сих пор, я не могу сосчитать, сколько вещей я украл!""

Лу Дун посмотрел на свою руку: "Почему?"

Лу Цзяньжэнь указал на свой нос и выругался: "Ты ублюдок!"

В Луцзяцуне даже его горная скульптура всегда считала, что Лу Цзяньпин - хороший человек: "Забудь об этом, если ты крадешь снаружи, даже из нашей деревни? Совесть велела собаке

съесть это!"

На лице Лу Цзяньпина отразилась легкая боль. Сегодня это дело не может быть закрыто. То, что скрывалось столько лет, будет раскрыто. В будущем всем в семье, включая замужних дочерей, будет стыдно.

"Я тоже, я тоже! Лу Цзяньпин положил руки между ног: "Я не краду бронзовые часы, есть ли у меня деньги, чтобы поехать в столицу?"

Когда Лу Дун увидел, что он хотел сказать, он не стал перебивать и остановил седьмого дядю.

Лу Цзяньпин тяжело дышал и сказал: "Ты не знаешь, ты не понимаешь, ты действительно не понимаешь. Я не знаю, когда началась драка, это заняло слишком много времени, я не могу вспомнить. В семидесятых? Когда вы голодны и не можете заснуть? Может быть, так оно и есть. В то время ты не знал, насколько бедной была наша деревня, Лу Донг, и ты знал Лао Ци. Он был голоден и растянулся на воротах, и он даже не хотел двигаться."

У Лу Цзяньжэня все еще есть воспоминания в этом возрасте.

Лу Цзяньпин продолжил: "Что мне делать, если я голоден? ожидать смерть?рядом? Я вышел, чтобы украсть еду. Я не осмеливался подходить близко, боясь испортить свою репутацию, а также боясь быть пойманным и избитым деревенским старостой, поэтому я отошел подальше, чтобы украсть, украсть сладкий картофель и украсть палочки, чтобы поесть. Еда была слишком ароматной и очень вкусный."

Он указал на стол с мясными блюдами перед собой: "Это намного лучше, чем это! Позже начальная школа вернулась в нормальное русло. Я пошел преподавать и смог нормально питаться, но лапша на палочках и пшеничная лапша были не такими вкусными, как украденные! Я ничего не мог с собой поделаться. Я ничего не мог с собой поделаться. Я пошел, чтобы украсть его издалека. Украденная еда была очень ароматной и вкусной. Ее лучше есть сырой, чем приготовленной! Вначале я крал только еду, а потом крал и другие вещи. Я ел то, что ел, и съедал это. Я не осмеливался вернуть это обратно. Я немного поиграл с ним в руке и выбросил."

Это удивило Лу Дуна и Лу Цзяньжэня.

"Ты знаешь, как мне неудобно выбрасывать то, что я в конце концов украл? Вам знакомо это чувство? Лу Цзяньпин бессознательно повысил голос: "Знаешь ли ты, как мне неудобно терпеть, что я не ворую, когда вижу вещи в деревне?" Знаешь ли ты, как мне трудно что-то увидеть и захотеть протянуть руку, но сдержаться?"

Никто не знает, на самом деле никто не знает, он всегда был хорошим человеком в деревне: "Лао Ци, наши отцы, наши деды, с тех пор как мы победили наших предков, мы сказали, что не можем делать то, что вызывает сожаление у деревни, и мы не можем делать то, что является

извините за клан. Я всегда помню! Чтобы не доставлять неприятностей деревне, как бы мне ни было неудобно, как бы ни чесались у меня руки, я потерплю это! Но всегда бывают моменты, когда ты ничего не можешь с этим поделать. Ты куришь. Ты знаешь, как неудобно быть зависимым от курения. Мне еще более неудобно.”

Как будто думая о неприятном чувстве, Лу Цзяньпин задыхался громче: “Если я снова останусь в деревне, я ничего не смогу с этим поделать, вот почему я хочу уехать. Мне нужны деньги, чтобы уехать далеко. Те небольшие деньги, которые я зарабатываю, могут прокормить сестер. Я могу думать только о пути. Я давно думал о бронзовых часах в маленькой школе. Случилось так, что Сунь Ваньфэн начал делать антиквариат. Я воспользовался серединой ночи, украл их и закопал в заповедной земле на южной стороне старой деревни. Когда никто не меня это больше не волнует, я выкопал его и продал. Вот тогда я и отправился в столицу.”

Лу Донг спросил: “Вы тоже не останавливались в столице?”

Лу Цзяньпин внезапно рассмеялся, и в его смехе послышался взрыв радости: “Вы не знаете, я уже много лет живу в столице, как мне было хорошо и комфортно. Я делаю только мелочи, но я могу веселиться каждый день. Даже если меня иногда ловят, Я теряю немного денег, и все кончено. В отличие от Луцзякуна, меня не волнует то и это. Жить душно!”

“Ты просто остаешься снаружи со своим особым варевом, что ты делаешь сзади!- спросил Лу Цзяньжэнь.

“Разве у него нет денег? Радость Лу Цзяньпина мгновенно испарилась: “Пенни поставил героя Хана в тупик...”

Лу Дун примерно понял: “Итак, у вас с антикваром была идея этих золотых украшений, и вы хотели продать их и вернуться в Пекин с деньгами.”

Лу Цзяньпин сказал: “Да, таков план. Оставаясь в деревне надолго, рано или поздно, когда я ничего не смогу с этим поделать, деревня будет чистой, когда я уйду. Что это за национальная цивилизованная деревня, которую делает наша деревня? Такие люди, как я, уезжают, чтобы не тащить деревню обратно, чтобы не иметь несчастный случай, и вся семья будет смущена...”

Сказав это, он проснулся, и вся семья была бы смущена вместе: “Лу Донг, твоя старшая сестра и вторая сестра замужем. У меня есть внук и внучка. Я уйду, боясь причинить им боль!”

Лу Донг промолчал, Лу Цзяньжэнь не знал, что сказать.

[Собирайте бесплатные хорошие книги] Подписывайтесь на v x [Базовый лагерь друзей книги] Рекомендуйте свои любимые романы, чтобы получать денежные красные конверты!

“Мне жаль вашу старшую сестру и вторую сестру, жаль ваших внуков и внучат...”

Сказав это, Лу Цзяньпин энергично потер правую руку между ног, хлопнул ею по столу, левой рукой взял бутылку вина, стоявшую рядом с ним, поднял ее и разбил о правую руку.

Лу Дун был высоким, с длинными руками, быстрыми глазами и быстрыми руками. Одной рукой он схватил Лу Цзяньпина за левое запястье, другой снял бутылку с вином и сказал: "Не делай этого!"

Бутылка вина была брошена седьмому дяде, Лу Дун просто посмотрел на Лу Цзяньпина, чтобы помешать ему совершить другие чрезмерные действия.

Правильное и неправильное, естественно, определяются правоохранительными органами и соответствующими законами.

Что касается того, что сказал Лу Цзяньпин, Лу Донг счел, что кое-что из этого должно быть достоверным.

Возможно, по некоторым причинам у Лу Цзяньпина сформировалось поведение, похожее на kleptomанию.

Лу Донг не мог сказать конкретно, в конце концов, он не очень хорошо это понимал.

Вскоре раздался свист сирены, и Чжан Цзю лично возглавил команду, а также приехала скорая помощь.

Несколько полицейских начали разбираться с местом происшествия в соответствии с процедурами. Все они были профессионалами и действовали довольно быстро.

Антиквар страдал от кровавой плесени в течение восьми жизней, и его очень сильно укусил Ванцай. Сначала его нужно было отправить в больницу на обследование, и, по крайней мере, ему нужно было сделать прививку от бешенства.

Лу Цзяньпина тоже запихнули в полицейскую машину.

Вокруг собралось много людей, и новость распространилась. Увидев, как Лу Цзяньпина увозят сотрудники общественной безопасности, жители деревни Луцзя почувствовали себя невероятно.

Тай Гунцзи покачал головой и сказал Лу Цзяньжэню: "Лао Ци, ты украл эти вещи, и я думаю, что это более правдоподобно, чем то, что их украл Цзяньпин."

Лу Цзяньжэнь был в плохом настроении: "Если ты получишь все, ты все равно можешь обидеть его."

Общественная безопасность готова отступить, и эти три вещи будут изъяты в качестве улики.

Лу Дун специально нашел Чжан Цзю и сказал: "Все это зарегистрировано и относится к категории культурных реликвий."

Чжан Цзю понял, что имел в виду Лу Дун, и знал, что в последние годы произошли некоторые плохие вещи. Он сказал: "Не волнуйтесь, пока я все еще сижу в этом положении, я обойду вокруг и вернусь, и вещи будут возвращены их законным владельцам."

Он немного подумал, а затем добавил еще несколько слов: "Кроме того, это то, что ваш Луцзяцунь хочет сохранить для выставки. Оно зарегистрировано в уездном парткоме и уездном правительстве. Если кто-нибудь осмелится переехать, его жизнь закончится."

Это верно, но инцидент с Лу Цзяньпином заставил Лу Дуна быть немного более осторожным: "Чжан Цзю, будь внимательнее."

"не проблема"- ответил Чжан Цзю и сел в машину.

Лу Донг помахал рукой в окно машины, проследил, как несколько машин выехали из деревни, и выехал на туристическую кольцевую дорогу с севера.

"Донгзи, твой дядя просто на какое-то время сбит с толку. Подбежала тетя Цзяньпин: "Нас всех зовут Лу, и мы не можем написать два иероглифа Лу одним росчерком. Ты не можешь попасть в тюрьму, если будешь молить своего дядю о пощаде..."

Лу Донг удержал ее: "Мадам, вы вернетесь первой."

Тетя Тай подошла сзади, помогла тете Цзяньпин с другой тетей и развела людей по домам.

"Поторопись и уходи. Тетя Тай подмигнула Лу Дуну.

Это не человек со стороны, не только из Луцзяцуня. Отношения между двумя сторонами не так уж далеки друг от друга. Лу Дун также знает, что оставаться здесь сложнее, поэтому он позвонил седьмому дяде и отправился на юг.

Дядя Ци выкурил сигарету и сказал: "Вот дерьмо!"

Лу Дун тоже был в панике, но что-то случилось, и ему пришлось с этим смириться. Он не мог воспринимать это так, как будто этого не произошло.

Направляясь на юг, из-за ряда домов перед ним выбежал Лу Ланьлань с Ванцаем на руках, а за

ним гвозди.

Ванцай надел на рот черную резиновую туфлю с длинной трубкой, носком к земле, как ведро, и открыл несколько вентиляционных отверстий.

Поверх резиновых ботинок также были подвешены две веревки, туго привязанные к шее Ванца, и Ванцай продолжал качать головой.

“Что ты делаешь?- спросил Лу Донг.

Лу Ланьлань указал на Ванца: “Он кого-то укусил, без разбора открывал рот, высовывал язык и лизал людей без разбора, поэтому я заблокировал ему рот.”

Лу Цзяньжэнь сказал: “В жаркий день вы так нагреете собаку до смерти. Что, Ланьлань, ты хочешь съесть тушеную собачатину?”

Лу Ланьлань поспешно оттащил Ванца назад: “Дядя Севен, Ванцай только что поймал для тебя вора, UU read www.uukan.shu почему ты хочешь это съесть?”

Ванцай не знал, что происходит, поэтому он мрачно спрятался за спиной Лу Ланьлана, как будто хотел держаться подальше от седьмого дяди.

“Хорошо. Лу Цзяньжэнь махнул рукой: “Ради своего сегодняшнего вклада, подождите, пока вы откормитесь, прежде чем есть!””

Лу Донг сказал: “Ланьлань, сними его быстро, иначе через некоторое время он задохнется, и собака будет полагаться на свой язык, чтобы рассеивать тепло.”

Лу Ланьлань повел Ванца обратно: “Хорошо, я вернусь и разберу его. Я найду щетку для обуви и почищу ее. Кусаться противно.”

Она повернула голову: “Гвоздь, пошли! Через некоторое время ты почищишь зубы Ванцаю.”

Гвоздь строго посмотрел на Лу Цзяньжэня: “Папа...”

Седьмой дядя все еще рассчитывал на то, что Лу Ланьлань поможет ему с домашним заданием, и сказал: “Поторопись, не тушуйся! Слушай свою сестру Ланьлань, ты можешь делать все, что прикажет тебе твоя сестра Ланьлань. Если ты не подчинишься, я вернусь и повешу тебя на южной стене!”

Они вдвоем отправились на юг и отправились в деревенское отделение. Лу Чжэньлинь,

который на следующее утро был в деловой поездке в Мэнчэн, вернулся и немедленно созвал собрание деревенских кадров.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2164721>